

*Всем врачам и младшему медицинскому персоналу,
всем сотрудникам больниц и клиник по всему миру,
столь самоотверженно и героически трудившимся
во время пандемии: спасибо вам*

БЛАГОДАРНОСТИ

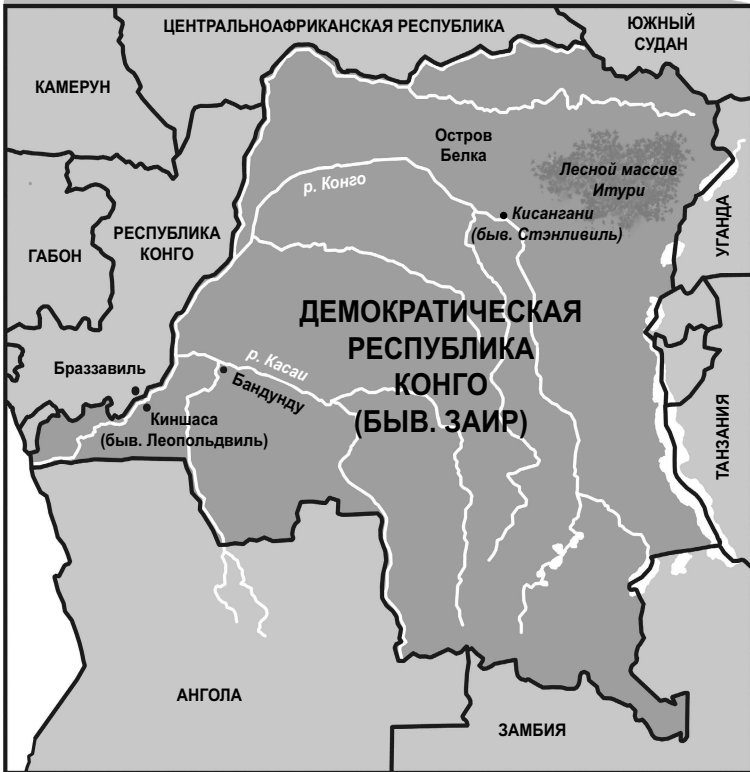
Лори Андерсон, одна из моих любимейших певиц и композиторов, как-то написала песню под названием «Язык — это вирус». Если она права, то любая книга должна быть переносчиком этого вируса. Так что первым делом благодарю группу своих первых читателей-критиков, которые помогли довести язык-вирус этого романа до наиболее сильнодействующей и заразной его формы: Криса Кроу, Ли Гаретта, Мэтта Бишопы, Мэтта Орра, Леонарда Литтла, Джуди Прей, Кэролайн Уильямс, Сэди Девенпорт, Салли-Энн Барнс, Денни Грейсона и Лайзу Голдкул. Отдельное спасибо Стиву Преку за подробные карты Конго, а также Дэвиду Сильвиану — за всю его усердную работу и преданность цифровым технологиям. Не могу не упомянуть добрым словом Шери Маккартер, которая поделилась со мною множеством идей и любопытных исторических и научных фактов, часть из которых можно найти на этих страницах. Естественно, ничего из этого не произошло бы без замечательной команды профессионалов книжной индустрии, которых вряд ли кто-то способен превзойти. Огромное спасибо всем сотрудникам издательства «Уильям Морроу» за то, что всегда поддерживали меня во всех моих начинаниях, а особенно Лайет Стелик, Хейди Рихтеру, Кейтлин Херри, Джошу Марвеллу, Ричарду Аквану, Кейтлин Гэринг, Андреа Молитору и Райану Шеперду. И наконец, конечно же, моя особая признательность тем людям, которые играют важную роль на всех стадиях книжного производства: моему уважаемому редактору, Лиссе Койш,

и ее энергичной коллеге Мирайе Чирибога; а также, за всю их усердную работу, моим агентам, Рассу Гэлену и Денни Бэрору (равно как и его дочери Хизер Бэрор). И, как всегда, должен подчеркнуть, что любые фактические ошибки в этой книге — коих, как я надеюсь, не слишком много — целиком и полностью на моей совести¹.

---

¹ Переводчик настоятельно просит обратить внимание на это предупреждение автора — особенно читателей, неплохо подкованных в различных областях науки и техники.

ПРИМЕЧАНИЯ НАУЧНОГО ПОРЯДКА

Данное произведение представляет собой очередную мою попытку еще более углубиться в изучение причудливой биологии вирусов — а именно того, как эти крошечные заразные частички связывают всю жизнь на нашей планете подобно огромной невидимой сети. Замысел этого романа возник у меня еще задолго до того, как коронавирус стал неотъемлемой частью нашей повседневной жизни, а COVID-19 перерос в глобальную пандемию. Я даже сомневался, стоило ли мне вообще дописывать этот роман, когда это бедствие распространилось по всему земному шару. Мне это представлялось парадигмой гордыни — создавать некий вымышленный смертоносный вирус, тогда как реальность стала страшней любого художественного вымысла. Казалось нетактичным затрагивать подобную тему в такой момент, пытаться развлекать людей придуманной «эпидемической катастрофой», когда подобная катастрофа и в самом деле грозила всему населению планеты.

Поскольку сейчас вы держите эту книгу в руках, то уже знаете, чем закончились мои метания. Почему? Во-первых, я должен признать, что уже затрагивал «пандемические» угрозы в своих предыдущих романах («Седьмая казнь», «Шестое вымирание»). И у меня не было намерения повторяться. Главной задачей этого романа было не столько дать картину *бедствия* как такового, сколько поглубже заглянуть в *источник* — во многом непознанную биологию вирусов. Это была тема, которая, по моему мнению, могла

заинтересовать читателей — и которая стоила того, чтобы обратиться к ней именно сейчас.

В ходе моих исследований для этого романа я выяснил, насколько и в самом деле необъяснимы, разнообразны и вездесущи вирусы по своей природе. Каждый день триллионы вирусов в буквальном смысле дождем валятся на нас с неба. Каждый час на каждый квадратный метр нашей планеты выпадает около тридцати трех миллионов вирусных частиц¹. Но и при таком изобилии вирусы все равно остаются загадкой. Даже сегодня о биологии вирусов известно куда меньше, чем о любой другой форме жизни². Вдобавок ученые полагают, что существуют миллионы, если даже не триллионы разновидностей вирусов, которые еще только предстоит открыть.

И все же то, что нам сейчас все-таки известно про вирусы, — это насколько глубоко они вплетены в историю нашей эволюции. Их генетический код глубоко упрятан в нашей собственной ДНК. По расчетам ученых, от 40 до 80 процентов человеческого генома может происходить от древних вирусных инвазий³. И речь не только про нас. Результаты последних исследований показывают, насколько тесно вирусы внедрились вообще в мир живой природы. Это тот цемент, на котором и держится жизнь. Вообще-то исследователи теперь практически не сомневаются, что вирусы способны предоставить ключ к происхождению всего живого на Земле — они могут быть самими двигателями эволюции, а не исключено, что даже и источниками человеческого разума⁴.

Так что, хотя эта книга и не является «пандемическим романом» по сути своей, я уверен, что изложенный в ней

¹ «Триллионы триллионов вирусов падают с неба каждый день», Джим Роббинс, «Нью-Йорк таймс» от 13 апреля 2018 г. *Здесь и по с. 15 — прим. авт., если не указано иное.*

² «Добро пожаловать в виросферу», Джонатан Р. Гудман, «Нью-сайентист», 11 января 2020 г.

³ Роббинс, указ. соч.

⁴ «Древний вирус может быть ответственен за человеческое сознание», Ральф Лецтер, «Лайв сайенс», 2 февраля 2018 г.

сценарий развития событий может показаться читателю еще более угрожающим, чем просто описание вспышки некоего смертоносного заболевания.

Почему?

Да потому что вот последнее предостережение, которое я слышал от ученых: «Вирусы — и те, что в природе, и внутри наших тел — еще не закончили изменять нас, модифицировать нас».

И они продолжают делать это прямо сейчас — в тот самый момент, когда вы читаете эти строки.

ПРИМЕЧАНИЯ ИСТОРИЧЕСКОГО ПОРЯДКА

«Ужас! Ужас!»

Таковы предсмертные слова Курца, главного злодея в романе Джозефа Конрада «Сердце тьмы». Звучат они в тот момент, когда Курц сознает масштаб тех зверств и жестокостей, которым он подверг коренное население африканского Конго. Это также и предостережение всем нам — тьма может таиться в сердце у каждого из нас.

Конрад написал это произведение, впервые опубликованное с продолжением в трех частях в журнальном варианте в 1899 году, на основе своего личного опыта в качестве капитана парохода на реке Конго, где он лично стал свидетелем жестокостей колониального правления Свободного государства Конго¹, которое он описывает как «самая гнусная драка за добычу, которая когда-либо обезображивала историю человеческой совести»². Меньше чем за десять лет в ре-

---

¹ Свободное или Независимое государство Конго (*фр.* État indépendant du Congo) — государство в Африке, существовавшее в 1885–1908 гг. и являвшееся «личным владением» короля Бельгии Леопольда II. При этом государство было формально независимым от правительства Бельгии. Период существования страны отличался жестоким режимом эксплуатации местного населения. В настоящее время на территории бывшего Свободного государства Конго находится Демократическая Республика Конго. Предыдущее название — Заир (1971–1997 гг.). — *Прим. пер.*

² «Навеки в цепях: трагическая история Конго», Пол Уэлли, «Индепендент», 28 июля 2006 г.

зультате действий колонизаторов погибли десять миллионов коренных конголезцев. Вот как это описывает британский исследователь Юарт Гроган: «Все деревни до единой были сожжены дотла, и когда я бежал из этой страны, то повсюду видел скелеты, и в таких позах... Какие ужасные истории они рассказывали!»¹

С чего же начались все эти зверства?

Как это ни печально, но все это оказалось связано с развитием медицины и техники. Во-первых, с открытием в начале девятнадцатого века хинина — противомаларийного средства, которое открыло сердце континента всему остальному миру. Португальские и арабские работоторговцы уже и до того рыскали по просторам Конго, но с появлением лекарства от малярии началась великая эпоха европейской колонизации. Северные территории Конго сразу же захватили французы, а король Бельгии Леопольд II прочно закрепился на миллионе квадратных миль южной половины страны — это примерно треть площади континентальных Соединенных Штатов, — за счет кабальных договоров с местными племенами, расчетом в которых со стороны эmissаров короля мог быть просто кусок цветастой ткани или какая-нибудь яркая побрякушка².

Потом настал черед технического новшества под названием «пневматическая шина» — изобретения шотландского ветеринара Джона Бойда Данлопа. Результатом стали активные поиски источников сырья для производства резины, сравнимые с «золотой лихорадкой», а каучуконосы Конго и оказались его основным источником. Стало вдруг крайне выгодно эксплуатировать и брать в рабство обитателей конголезских деревень. Король Леопольд установил строгие нормы на объем каучука и слоновой кости, поставляемых каждой деревней. Ценой за любую недостачу была потеря руки. За короткий период времени отрубленные человеческие руки

---

¹ Роберт Эджертон, «Истерзанное сердце Африки: история Конго» («Сент-Мартин Пресс», 2002 г.), с. 137.

² Уэлли, указ. публ.

стали в Свободном государстве Конго в некотором роде валютой, равно как отсеченные уши, носы, гениталии и даже головы. Вдобавок бельгийские эмиссары регулярно устраивали невиданные акции устрашения, включая распятия на кресте и повешения мужчин, женщин и детей¹.

Все эти зверства, о которых никому не сообщалось, сходили им с рук более десяти лет и в итоге со временем привели к смерти от убийств и голода половины коренного населения Конго. В то время как роман Конрада послужил литературным средством, в конце концов поведавшим остальному человечеству об этих зверствах, во многом это заслуга и миссионеров — в частности, одного американца, чернокожего пресвитерианского священника Уильяма Генри Шеппарда, который открыл миру правду о тех ужасах, от которых страдали коренные конголезцы во время его пребывания миссионером в тех краях².

Но все эти изуверства были не единственными «ужасами», с которыми преподобный Шеппард столкнулся в те кровавые времена. Другой его рассказ был надолго похоронен под россыпями костей. Это история, привязанная к картам, реликвиям и мифам, про еще одного чернокожего христианского патриарха в Африке.

Большинству людей эта история была неизвестна.

До настоящего момента.

---

¹ Там же.

² Эджергон, указ. соч., с. 143.